

ИНСТИТУТ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН С ГОСУДАРСТВОМ НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА И ДАГЕСТАНА*

Павел Маркович Ураков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
АНО «Диалог»

Евгений Александрович Иванов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Российский университет дружбы народов

Россия – светское государство, но при этом многоконфессиональная страна, а ислам – одна из главных ее конфессий. В этой связи перед государством стоит задача выстроить гармоничное взаимодействие с религиозными общинами. В отличие от Русской православной церкви, в суннитском направлении ислама не предполагается наличия иерархически выстроенной структуры духовенства, которая могла бы представлять интересы всей мусульманской уммы России, а точнее, разных общин, входящих в эту умму. В царской России с данной целью был учрежден институт Духовных управлений мусульман (ДУМ). В советский период деятельность ДУМ фактически была остановлена, а возрождение института произошло уже в постсоветский период. И хотя мусульманская умма России достаточно неоднородна, а некоторые сообщества внутри нее скептически относятся к деятельности ДУМ, данный институт остается наиболее основательной и влиятельной структурой, позволяющей выстраивать устойчивые отношения мусульманских общин с государством, что, в свою очередь, снижает конфликтогенный потенциал и риски дестабилизации.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Введение: постановка проблемы

Россия – светское государство, но при этом и многоконфессиональная страна, а ислам – одна из главных ее конфессий. В нескольких регионах России ислам – традиционное вероисповедание. Очевидно, государство и мусульманские общины Российской Федерации нуждаются в институционализированных площадках взаимодействия.

Отсутствие таковых несет в себе риски закупоривания каналов связи между государством и мусульманами, что в свою очередь ведет к возникновению разрывов между запросами со стороны уммы и деятельностью властей. Однако в исламе суннитского толка не предполагается наличие иерархических структур духовенства (по аналогии с Русской православной церковью), что осложняет для государства задачу поиска контактного представителя со стороны исламской уммы.

Исторически институтом, выражавшим интересы мусульман, выступали духовные управления (муфтияты), ведущие свою историю с XVIII в. В постсоветский период положение ДУМ остается неоднозначным. С одной стороны, муфтияты активно восстанавливают свои позиции и все чаще выступают основным посредником между государством и мусульманскими общинами. С другой – с открытием границ так называемый «традиционный ислам» столкнулся с различными веяниями, пришедшими извне.

Эта тенденция вкупе с этнокультурным многообразием делает российскую умму неоднородной. В результате в современной России не сложилась единая система муфтиятов. В стране действуют два общенациональных духовных управления – ДУМ РФ и ЦДУМ, а также несколько региональных муфтиятов. Кроме того, часть мусульман и вовсе не признает авторитет духовных управлений и их право представлять интересы уммы. Тем не менее без таких институционализированных площадок диалога между мусульманскими общинами и государством повышаются риски возникновения параллельных организационных структур, чья деятельность может носить дестабилизирующий характер. Поэтому, несмотря на имеющиеся разногласия между муфтиятами и представителями отдельных групп в исламе, институт духовных управлений остается

главным пространством взаимодействия между государством и уммами.

В современной России ислам – вторая конфессия по количеству приверженцев. Около 14,5 млн граждан РФ могут быть отнесены к так называемым «этническим мусульманам», то есть представителям народов, традиционно придерживающихся норм ислама (Росстат 2010). Среди них наиболее крупные – татары, башкиры, чеченцы, аварцы, даргинцы. В семи регионах России, преимущественно в национальных республиках, «этнические мусульмане» составляют большую часть населения.

К этому стоит добавить мусульман различных диаспор – узбекской, киргизской и таджикской. В 2019 г., до начала пандемии COVID-2019, на территории России постоянно проживало около 4 млн человек – выходцев из стран Центральной Азии (ЕМИСС 2019). Следовательно, общая численность мусульман в нашей стране приближается к 19 млн человек, что составляет примерно 13 % от общей численности населения.

Учитывая это, государству необходимо выстраивать взаимодействие с мусульманской общиной (уммой), а точнее сказать, со множеством мусульманских общин. Отсутствие внутренней единой структуры в исламе как таковом и в российской умме в частности еще больше осложняет ситуацию – для государства необходимо определить тех, с кем оно будет непосредственно осуществлять коммуникацию по вопросам, затрагивающим как интересы государства, так и интересы мусульман. В итоге российское государство исторически тяготело к тому, чтобы создать институциональную площадку, на которой должен происходить диалог между властью и мусульманами. Однако такой подход ведет к снижению легитимности муфтиятов, поскольку они сформированы «сверху».

Одной из площадок для такого взаимодействия выступает институт Духовных управлений мусульман, или, другими словами, муфтияты. Организации такого типа существуют на двух уровнях – общенациональном (ДУМ РФ и ЦДУМ) и региональном (см.: Силантьев 2007).

Муфтияты – особая форма организации мусульманских общин. В исламе (за исключением шиитского направления [Филин 2016])

не предусматривается наличие строгой иерархии духовенства в отличие от церковных структур в православии и католичестве. При этом в исламе религиозная и политическая сферы зачастую неотделимы друг от друга (Lapidus 1992), поэтому в мусульманских странах нормы ислама, как правило, регулируют общественную жизнь в целом, что автоматически снимает множество вопросов по выстраиванию взаимодействия между мусульманскими общинами и государством.

На данный момент муфтияты есть во многих странах постсоветского пространства, однако в Российской Федерации роль данного института наиболее высока. В России муфтияты (ДУМ РФ, ЦДУМ и духовные управления в регионах) не только интегрируют верующих, организуя локальные мероприятия в рамках мусульманской общины, но и во многих аспектах взаимодействуют с государственной властью. Таким образом, значимость и влияние муфтията в России значительно выше, чем в других странах, где существуют аналогичные институты.

Российские практики таковы, что государство предпочитает взаимодействовать не с диффузно распыленными горизонтально выстроенными сетями, а с организованными объединениями. Например, представительство регионов институционализировано в виде Совета Федерации и Государственного Совета. Предпринимательское сообщество контактирует с государством на площадках Российского союза промышленников и предпринимателей, «Деловой России», «Опоры России», Торгово-промышленной палаты и множества отраслевых объединений.

Собственно, ключевые вопросы данной работы сводятся к следующему: какую роль институт муфтиятов играет в системе отношений государства и российских мусульман? Способствует ли наличие такой институциональной площадки, как муфтияты, гармонизации этих отношений и стабилизации в целом?

С целью ответить на эти вопросы мы изучили практики функционирования подобных институтов в двух регионах с многочисленными уммами – Татарстане и Дагестане.

Краткая история института муфтиятов в России

В XVIII–XIX вв. в состав Российской империи вошло множество новых территорий, значительная часть из которых была населена

преимущественно мусульманами. К концу XIX в. численность мусульман в Российской империи составляла более 13 млн человек (Демоскоп weekly 2014).

По указанию Екатерины Второй в 1788 г. с целью надзора за исламским духовенством и отбора благонадежных имамов было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание, которое начало работу годом позже. Духовное собрание переносилось из Оренбурга в Уфу (ближе к мусульманам Поволжья) и обратно в Оренбург (ближе к мусульманам Центральной Азии).

В Российской империи единое мусульманское духовное собрание было подчинено власти: высшие духовные лица назначались императором, полномочия этого собрания были формально закреплены соответствующими императорскими указами, а одной из его ключевых задач был своеобразный отбор представителей духовенства, которые были бы лояльны проводимой Российской империей внутренней и внешней политике.

К 1917 г. Оренбургское магометанское духовное собрание объединяло почти всех мусульман Российской империи и было, в свою очередь, подчинено Святейшему Синоду (Бороздин и др. 2007: 296). Исключением являлись лишь мусульмане Крыма, которые подчинялись Таврическому магометанскому духовному управлению, а также мусульмане Закавказья. Шииты Закавказья находились в ведении шейха-уль-ислама, а сунниты – муфтия. При этом и шейх-уль-ислам, и муфтий назначались лично императором (Гусейнов 2014: 88–89).

После прихода советской власти до 1929 г. у советских мусульман, как и у представителей других конфессий, сохранялась свобода вероисповедания, однако после вступления в силу в 1929 г. постановления о религиозных организациях начались массовое закрытие мечетей, репрессии против духовенства и ограничения на совершение религиозных обрядов. Тогда же, в 1929 г., была создана Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР (ВЦИК и СНК 1929), в ведении которой находились все религиозные вопросы, вне зависимости от конфессии. Единственной мусульманской религиозной организацией, сохранившей легальный статус, с тех пор стало Центральное духовное управле-

ние мусульман, которое выражало лояльность власти (Ахмадуллин 2015: 14–15). Остальные организации были закрыты под разными предлогами, а их члены – репрессированы.

После окончания Великой Отечественной войны отношение власти к религии в целом и к исламу в частности несколько смягчилось. На территории Советского Союза было сформировано четыре духовных управления мусульман (ДУМ): ДУМ Средней Азии и Казахстана, ДУМ Северного Кавказа, ДУМ Европейской части СССР и Сибири и ДУМ Закавказья. Все мечети, находящиеся на территории Советского Союза, были частью того или иного ДУМ (Силантьев 2009: 166). Вновь образованные муфтияты зачастую не вступали в конфронтацию с советской властью и действовали в рамках согласованного курса.

После распада Советского Союза религиозная свобода мусульман увеличилась, перестали действовать запреты на исповедование религии со стороны государства. Однако институт Духовных управлений мусульман остался. В постсоветской России оформилось два территориальных управления. Одно – для мусульман Северного Кавказа, другое – для приверженцев ислама, живущих в европейской части России и Сибири. Впоследствии начали образовываться региональные муфтияты. Таким образом, у российских мусульман теперь не было единого центра (Силантьев 2009). Это создавало сложности координации и диалога как общин внутри уммы, так и всего мусульманского сообщества с государством.

Отдельно стоит сказать о том, какое внимание муфтияты, в частности ДУМ РФ, уделяют работе в регионе. Выпускники Исламского университета при ДУМ РФ направляются в регионы как в качестве имамов, так и в роли администраторов региональных муфтиятов.

В постсоветский период муфтиятам удалось эффективно выстроить эти процессы. Однако стоит отметить, что в представителях духовенства нуждаются все больше номинально немусульманские регионы. В регионах «этнического ислама» есть достаточно большой внутренний потенциал рекрутирования имамов. Таким образом, наиболее эффективную работу по кадровому обеспечению

нию ДУМ РФ ведет в немусульманских регионах, так как в национальных республиках достаточно своего кадрового резерва.

Тем не менее стоит отметить, что, хотя работа ДУМ РФ в мусульманских регионах не столь востребована ввиду наличия собственных центров, все же взаимоотношения ДУМ РФ с местными муфтиятами выстраиваются на основе сотрудничества и взаимопомощи. Многие региональные мероприятия, проводящиеся под эгидой региональных муфтиятов, проходят при поддержке ДУМ РФ.

Нельзя, однако, не отметить, что работа с мусульманскими регионами имеет определенные специфические задачи и особенности, продиктованные нюансами взаимодействия с местными жителями. Взаимоотношения центрального муфтията с немусульманскими и мусульманскими регионами имеют совершенно разную специфику и потому в данных направлениях перед муфтиятами стоят совершенно разные задачи.

Мусульманские общины в регионах, где они составляют конфессиональное меньшинство, зачастую нуждаются в кадровой помощи со стороны ДУМ РФ, так как во многих регионах наблюдается нехватка квалифицированных кадров для взаимодействия с общиной как по исключительно религиозным и духовным вопросам, так и в аспекте сотрудничества с органами государственной и муниципальной власти и организации мероприятий.

С немусульманскими регионами ситуация обстоит иначе: из-за менее значительного влияния местных этнических элит на региональную повестку конфликтный потенциал в этих субъектах меньше, однако наблюдается нехватка местных квалифицированных служителей культа, так же как и кандидатов на организационные аппаратные должности в региональные муфтияты. ДУМ РФ способствует подготовке таких кадров.

В целом нельзя не отметить роль муфтиятов в развитии институционализированной системы исламского образования, включая высший уровень обучения, что, опять же, способствует борьбе с распространением радикальных идей (Исаев и др. 2022).

В 1999 г. ДУМ РФ в Москве был основан Московский исламский институт, в котором ведется подготовка по практической теологии. В рамках этого курса студенты изучают практические зада-

чи, которые на данный момент стоят перед мусульманской общиной в России, а затем, получив квалификацию, направляются ДУМ РФ на работу в те или иные регионы страны.

В случае, если в регионе, куда был направлен выпускник, ему не удалось выстроить хорошие отношения с общиной, происходит ротация, его переводят в другой регион или на другую должность, а в регион направляют другого человека из кадрового резерва ДУМ РФ. Таким образом, в работе с большинством регионов основная задача, стоящая перед ДУМ РФ, – подготовка кадров и контроль за их дальнейшей ассимиляцией в регионе.

Муфтияты как административный институт: хадж и праздники

Хадж (паломничество к священным местам в Мекку и Медину) является одним из столпов ислама и обязанностью каждого мусульманина, который может себе это позволить. В связи с этим ежегодно миллионы верующих со всего мира желают посетить Саудовскую Аравию для совершения хаджа.

Чтобы упорядочить этот процесс, власти королевства выделяют каждой стране определенное количество квот на хадж. Их распределением занимается специально созданный фонд, в который входят представители Центрального духовного управления мусульман, Совета муфтиев России, Координационного центра мусульман Северного Кавказа и четырех региональных муфтиятов (Дагестана, Ингушетии, Татарстана и Чечни). Таким образом, одной из ключевых функций региональных муфтиятов на данный момент является распределение квот на хадж, так как их зачастую в несколько раз меньше, чем желающих его совершить.

Еще одним направлением работы муфтиятов является утверждение мусульманского календаря, включая даты начала и окончания поста, а также праздничные дни. Повторимся, Россия – светское государство, поэтому официально выходные и праздничные дни утверждаются Министерством труда, но этот календарь не учитывает особенности исламского календаря.

Спорная ситуация возникла в Дагестане в связи с празднованием в июне 2019 г. в республике одного из главных мусульманских праздников – Ураза-байрам.

В России празднование Ураза-байрам в 2019 г. было назначено на день окончания поста в месяц Рамадан, то есть на 4 июня. Однако в Дагестане было принято решение отметить праздник на день позже – 5 июня, а выходными днями были установлены 5, 6 и 7 июня, 4 июня же осталось рабочим днем.

Аналогичная проблема возникала в регионе и ранее, из-за чего среди мусульман региона велись споры о том, насколько правильно таким образом переносить дату праздника, многие высказывали свое недовольство решениями ДУМ, его работой в целом и даже ставили под сомнение легитимность и эффективность для республики данного органа.

Такие противоречия вызваны, с одной стороны, этно-конфессиональным разнообразием региона, а также распространением на Кавказе шафиитского мазхаба (богословско-правовой школы). Однако, с другой стороны, это становится своеобразным индикатором отсутствия согласия и сплоченности между разными течениями ислама в республике, а также того факта, что муфтият на данный момент плохо справляется с задачей интеграции различных течений, поскольку компромиссные решения найти не удается, а споры и недовольства решениями муфтията, в том числе в отношении дат празднования Ураза-байрам, сохраняются.

В 2019 г. ситуация еще больше усугубилась ввиду того, что даты празднования Ураза-байрам совпали с датами проведения Единого государственного экзамена у выпускников 11-х классов и Обязательного государственного экзамена у девятиклассников. В Республике Дагестан Ураза-байрам является официально установленным праздничным днем^{**}. В этой связи Духовное управление мусульман Дагестана выступило с инициативой о переносе дат проведения экзамена для одиннадцатиклассников на резервные дни. Данная инициатива была поддержана Рособрнадзором, поэтому экзамен по физике в Дагестане должен был состояться 18 июня, по иностранным языкам – 27 и 28 июня; также изменения коснулись и девятиклассников – их ОГЭ по математике был перенесен на 27 июня.

^{**} Указ Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 5 марта 1991 г.

Данный перенос, однако, вызвал много критики со стороны как самих школьников, так и их родителей. Причем критика оказалась двусторонней: жители других регионов были недовольны тем, что в Дагестане выпускники получили такое послабление, и сами дагестанские выпускники, их родители и учителя также критически отнеслись к подобной инициативе.

Дело в том, что в результате переноса, во-первых, выпускники теряют возможность сдать экзамен в резервный день в случае болезни во время основной даты экзамена, так как они уже изначально сдают в резервную дату, а дополнительных резервных дат не предусмотрено. Во-вторых, приемная кампания в российских университетах начинается 15 июня, то есть раньше, чем будут сданы перенесенные экзамены. В результате некоторая часть выпускников, желающих подать документы в университеты в других регионах и заранее побеспокоившихся о покупке билетов на транспорт, может потерять деньги в случае, если они планировали приехать подавать документы в первые дни приемной кампании. Для остальных же негативный эффект от переноса дат ограничивается более сжатыми сроками для выбора будущего места учебы, но даже этот момент вызывает значительную массу критики, которую усиливает и тот факт, что такое беспрецедентное решение было принято почти накануне изначально планировавшихся дат.

Таким образом, в данной ситуации муфтият не реализовал низовой запрос, который возник в регионе в сложившейся ситуации, так как принятое решение о переносе оказалось крайне непопулярным и дало новый повод для критики деятельности муфтията и сомнения в его легитимности в целом.

Духовное управление мусульман Республики Дагестан

В Советском Союзе центр Духовного управления мусульман Северного Кавказа находился именно в Дагестане, в городе Буйнакске. В период распада СССР, в 1990 г., в Дагестане был создан самостоятельный муфтият, а его центром стала столица Республики Дагестан – город Махачкала.

ДУМ Дагестана обладало одновременно значительной степенью автономии как от Центрального духовного управления мусульман, так и от подразделения ЦДУМ – Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Причем с последним у ДУМ Дагестана постепенно накапливались противоречия, которые привели к выходу дагестанского ДУМ из состава Координационного центра в 2017 г.

Республика Дагестан является одним из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов России. В подчинении ДУМ Дагестана фактически находятся преимущественно суннитские общины и принадлежащие им мечети. Однако на территории Дагестана распространены также суфистские тарикаты, салафизм, а среди азербайджанцев, проживающих на юге республики, – шиизм. Салафиты больше других дистанцировались от регионального Духовного управления, тогда как тарикатчики, преимущественно приверженцы течения накшбандийя, сформировали костяк дагестанского муфтията.

Таким образом, на данный момент оценить влияние ДУМ Дагестана на мусульман республики весьма непросто ввиду неоднородности религиозного пространства региона. Исходя из этого, для контроля за ситуацией в регионе федеральная власть делает ставку не только на муфтият, но и на назначаемую региональную власть: в 2018 г. главой региона стал генерал-полковник Владимир Васильев, а в 2020 г. его сменил генерал-полковник Сергей Меликов.

В Дагестане ДУМ – не только религиозный, но и в определенной степени политический институт. Представители муфтията занимаются не только религиозными, но и общественными и социальными вопросами, стремясь нарастить собственный политический ресурс. Отчасти это стало возможным на фоне борьбы с распространением радикальных идей. Представители муфтията из числа суфиев поддержали концепцию «традиционного ислама», которая также нашла одобрение со стороны представителей государства. Муфтият стал оператором развития этой концепции в регионе, благодаря чему получил доступ к средствам массовой информации и смог формировать повестку дня. Например, после убийства шейха Саид-афанди Чиркейского в Дагестане местными властями был

объявлен день траура, что иллюстрирует сближение официального курса и политико-идеологической программы муфтията.

Признание со стороны государственной власти представителей дагестанского суфизма не означало, что их признают приверженцы других течений. В особенности это относится к салафитам, чьи идеи быстро распространялись в молодежной среде. Но если умеренные сторонники салафизма ограничивались критикой суфиев и муфтията, то радикалы вступили в открытый конфликт, повлекший гибель имамов, выступавших с позиций «традиционного ислама» и осуждавших радикалов.

В 1996 г. муфтием Дагестана стал Сайидмухаммад Абубакаров. С самого начала своего нахождения во главе ДУМ он взял курс на борьбу с распространением экстремистских идей. В то же время при нем начала утверждаться концепция «традиционного ислама», в частности оказывалось содействие газете «Ас-Салам»: редакция издания была оснащена новейшим оборудованием, а тиражи значительно увеличены, газета стала распространяться не только в Дагестане, но и за пределами республики (МК 2014).

Во многом благодаря Абубакарову в декабре 1997 г. в Дагестане был принят региональный закон «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (Там же). Усилия Абубакарова на посту муфтия высоко ценили и старейшины Дагестана: когда в июле 1998 г. он написал прошение Совету алимов (старейшин) Дагестана об отставке, тот ответил категорическим отказом, предложив Абубакарову лишь длительный отпуск. Однако 21 августа 1998 г. возле Джума-мечети Махачкалы радикалами был совершен взрыв, в результате которого погибли Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров, его брат и водитель.

Одним из самых видных представителей суфизма в Дагестане был и Саид-афанди Чиркейский, во многом под влиянием его деятельности значительная часть суфиев Дагестана оказалась охвачена структурами муфтията. Чиркейский выступил в роли интегратора двух наиболее распространенных на Кавказе суфийских течений (тарикатов): накшбандийского и шазалийского.

Будучи одним из наиболее влиятельных и авторитетных шейхов региона, он формально не входил в состав ДУМ Дагестана, од-

нако принимал опосредованное участие в его работе. В частности, после смерти Чиркейского следующим шейхом накшбандийского и шазалийского тариката стал глава ДУМ Дагестана Ахмад Абдулаев. Кроме того, Саид-афанди пользовался очень большим неформальным влиянием и обладал колоссальными авторитетом среди политиков и бизнесменов региона: его противостояние «лесным» радикалам нормализовало условия для деятельности местных бизнесменов, которые ранее подвергались нападкам рэкетиров.

В 2007 г. на Саид-афанди Чиркейского было совершено покушение, а 28 августа 2012 г. в результате взрыва, устроенного террористкой-смертницей, погибли он и еще шесть человек. Расследование данного преступления вызвало большой резонанс, а само дело было взято под контроль Следственного комитета РФ.

Данное убийство, совершенное радикалами, имело крайне негативные последствия как для суфиев, так и для умеренных салафитов. Саид-афанди был инициатором того, чтобы разделять салафитов на умеренных и радикальных (боевиков из бандподполья Северного Кавказа). В результате этого была достигнута договоренность между суфиями и представителями умеренных салафитов, причем переговоры проходили исключительно в религиозном поле. После убийства Чиркейского борьба против боевиков в Дагестане была усилена, однако взаимодействию суфиев и умеренных салафитов был нанесен сильный урон.

Духовное управление мусульман Республики Татарстан

В период распада СССР и становления постсоветской России во многих автономиях и национальных республиках остро встал вопрос сепаратизма и регионализма. Республика Татарстан была одним из регионов, вступивших в политический торг с федеральным центром. На фоне этих событий религиозный аспект ушел на задний план. Среди молодежи Татарстана в целом наблюдалась тенденция на разделение этнической и религиозной идентичностей (Нуруллина 2016: 71–72). В конце концов вопрос о статусе и положении Республики Татарстан в составе Российской Федерации был

урегулирован, а сепаратистские тенденции постепенно были локализованы либо вовсе сошли на нет (Аетдинов 2016: 81–82).

При этом в религиозной сфере происходили свои значимые процессы. С конца 1990-х гг. мусульмане Татарстана взяли явный курс на автономизацию и выход из подчинения общероссийским мусульманским объединениям.

Духовное управление мусульман Татарстана было создано в 1998 г., сразу превзойдя по влиятельности в республике и почти вытеснив Центральное духовное управление мусульман России. С этого момента началось интенсивное развитие обособленного регионального муфтията. ДУМ Татарстана выпускает 23 печатных издания и поддерживает 20 сайтов на русском и татарском языках. На его базе функционирует отдел по работе с силовыми структурами, который создает молельные комнаты, а также предоставляет религиозную литературу для пенитенциарных учреждений, находящихся не только в Татарстане, но и в Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Липецкой областях, Республике Чувашии и прочих регионах Российской Федерации.

В 2005 г. создан комитет по стандарту «Халяль», контролирующей продукцию всероссийских производителей (при соответствии требованиям продукции присваивается специальный знак), а также при содействии муниципальных администраций осуществляющий контроль над некоторыми заведениями общепита на территории республики.

Появившись в 1998 г., ДУМ Татарстана не только смогло добиться фактической независимости от ЦДУМ России, но и стать значимым актором политической и социальной жизни региона. В целом можно сказать, что в регионе на данный момент наблюдается симбиоз автономной религиозной власти, представленной Духовным управлением Татарстана, и политической власти регионального и муниципального уровней. С одной стороны, политическая власть в регионе предоставляет ДУМ крайне широкий спектр полномочий и высокую степень автономности, а с другой – Духовное управление берет на себя многие социально значимые функции, такие как благотворительность, поддержка социально неза-

щищенных слоев населения, контроль над продуктами питания, адаптация заключенных и многое другое.

Таким образом, в Республике Татарстан на данный момент взаимодействие федеральной власти и мусульманской общины ведется через двух посредников: местных властей и ДУМ Татарстана, которые, хорошо взаимодействуя, ведут совместную работу в регионе.

После вторжения боевиков в Дагестан, состоявшегося в августе-сентябре 1999 г., радикальные исламисты создавали свои ячейки во многих регионах России, особенно мусульманских, что вызывало угрозу повторения так называемого «дагестанского сценария» с участием боевиков. В связи с этим, став в 2011 г. муфтием Татарстана, Ильдус Файзов вместе со своим заместителем Валиуллой Якуповым начали серьезную идеологическую борьбу против радикальных ячеек в регионе (Еникеев 2012).

Валиулла Якупов крайне негативно относился к любым крайним околоисламским течениям, которые, по его мнению, исходили извне. Следует отметить, что эта борьба была исключительно идеологической – в форме призывов и проповедей, на которых Якупов критиковал экстремистские течения и призывал верующих не поддаваться на призывы «проповедников», распространяющих их.

Якупов, как и весь татарстанский муфтият, выступал за создание системы качественного исламского образования как опоры в борьбе с негативными тенденциями (Исаев и др. 2022). В структуре ДУМ Татарстана Якупов занимал должность руководителя образования, в рамках своей деятельности часто проводил встречи с ректорами медресе и университетов, разрабатывая варианты совершенствования существующих образовательных моделей.

Тем не менее Якупов нередко сталкивался с критикой, было даже предпринято несколько попыток отставки Валиуллы Якупова с поста заместителя главы муфтията. Однако в целом о Якупове лестно отзывались как его коллеги в ДУМ, так и представители других конфессий. Высоко оценивали усилия Якупова не только региональные власти, но и федеральные.

Утром 19 июля 2012 г. неизвестный произвел несколько выстрелов в Валиуллу Якупова в подъезде его дома, в результате чего

заместитель муфтия Республики Татарстан скончался. Менее чем через час был совершен подрыв машины муфтия Республики Татарстан Ильдуса Файзова, однако муфтий выжил и с травмами был доставлен в больницу, откуда его выписали через пять дней. Убийство Якупова связывают с профессиональной деятельностью, хотя официально организаторы убийства так и не были установлены. Причиной убийства могло стать желание радикалов отомстить муфтию и его заместителю за их деятельность против радикалов и за меры, которые были предприняты ими ранее, чтобы предотвратить подъем экстремизма.

В общем и целом деятельность Якупова была весьма эффективной, и в первую очередь в том плане, что в Татарстане удалось предотвратить «дагестанский сценарий» и массовые вооруженные конфликты. Несмотря на то что прямой связи с государственными органами ни Файзов, ни Якупов не имели, в целом их деятельность находила поддержку со стороны региональной и федеральной власти. После убийства Якупова и покушения на Файзова в 2012 г. по указу Президента РФ Владимира Путина Ильдус Файзов был награжден орденом Дружбы, а Валиулла Якупов (посмертно) – орденом Мужества. В 2013 г. Файзов по состоянию здоровья ушел в отставку, его преемник Камиль Самигуллин не только продолжил выбранный курс, но и активно способствовал автономному развитию ДУМ Татарстана, не вступая при этом ни в какие конфронтации с федеральной или региональной властью.

Заключение

Институт Духовных управлений мусульман остается важной площадкой взаимодействия мусульманских общин и государства. Муфтияты на общенациональном и региональном уровнях выполняют как общие посреднические функции, так и задачи, связанные с региональной спецификой.

Для ДУМ РФ актуальным направлением работы являются номинально немусульманские регионы, которые нуждаются в снабжении квалифицированными кадрами, литературой и учебными пособиями в большей степени, чем регионы с исламской традицией. Помимо этого, ДУМ РФ финансирует создание либо восстанов-

ление инфраструктуры (мечетей, молельных комнат, образовательных центров и др.). В этой связи наиболее актуальными задачами для ДУМ РФ являются:

1. Налаживание системы финансирования для достижения целей по созданию инфраструктурного фонда, который удовлетворял бы запросы мусульманской общины;
2. Подготовка квалифицированных кадров и распределение их в подконтрольные ДУМ РФ религиозные центры;
3. Развитие системы исламского образования;
4. Социальная работа (с заключенными, малоимущими и т. д.).

Перед муфтиятами в мусульманских регионах также стоят задачи по установлению коммуникации мусульманской общины и государственной власти.

Вместе с этим региональные муфтияты занимаются профилактикой экстремизма и дерадикализацией мусульманской среды. Радикальные течения представляют серьезную угрозу для региональной и национальной безопасности, в связи с чем в Татарстане и Дагестане этому уделяется большое внимание со стороны региональных духовных управлений.

Муфтияты Татарстана и Дагестана стали социальным лифтом для рекрутирования новых лидеров исламского сообщества, которые способны бороться с радикальными идеями ненасильственным путем, посредством убеждения. В Татарстане к таким лидерам можно отнести заместителя муфтия республики Валиуллу Якупова. В Дагестане это Сайидмухаммад Абубакаров, который одним из первых в стране начал активную деятельность по противодействию экстремизму, и Саид-афанди Чиркейский, проповедовавший среди приверженцев суфизма в республике. Деятельность этих лидеров приносила позитивные результаты, однако все они погибли в результате атак, инициированных радикалами.

Нельзя не сказать про администрирование жизни российской уммы и урегулирование правовых коллизий. В частности, к важным направлениям можно отнести распределение квот на хадж, сертификацию халяльной продукции и объявление выходных дней в периоды больших религиозных праздников. Ежегодно это становится поводом для обсуждений, а иногда и споров. Помимо этого, в рамках бюрократической деятельности муфтияты осуществляют

деятельность по регулированию общественной жизни мусульман в своих регионах по многим вопросам (строительство мечетей, медресе и молельных домов, проведение мероприятий, конкурсов и т. д.).

В целом работа института Духовных управлений мусульман не стоит на месте. В связи с этим открывается широкий простор для дальнейших исследований перспектив его развития. Однако стоит учитывать, что глобализационные процессы, в том числе касающиеся приверженцев ислама, ведут к размытию границ между национальными уммами, что, в свою очередь, создает больше возможностей для прямого взаимодействия общины с религиозными центрами в странах, претендующих на лидерство в исламском мире (Саудовская Аравия, Турция и др.). Следовательно, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы российские муфтияты сохраняли авторитет и влияние среди мусульманских общин России.

Библиография

- Аетдинов Э. Х. 2016.** Рецидивы национализма в Российской Федерации в начале XXI века. *Этнополитика и миграция: конфликты, согласие и толерантность в XXI веке: сборник статей Международного научного симпозиума*. Казань: Изд-во Казан. ун-та.
- Ахмадуллин В. А. 2015.** *Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны*. М.: Исламская книга.
- Бороздин С. С., Бортникова Ю. А., Гарифуллин И. Б., Зиннатуллина Г. И., Пачежерцев Н. И., Силантьев Р. А. и др. 2007.** Ислам на краю света. *История ислама в Западной Сибири. Историография и источниковедение*: в 3 т. / Ред. А. П. Ярков. Тюмень: Колесо.
- ВЦИК и СНК. 1929.** «О религиозных объединениях». Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР 8 апреля 1929 г. *1000 ключевых документов*. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru.
- Гусейнов Р. 2014.** История исламских институтов в Азербайджане (XIX–XXI вв.). *Кавказ и глобализация* 8(1–2): 86–94.
- Демоскоп weekly 2014.** Результаты первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года. *Демоскоп weekly* 925–926. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=0>.
- ЕМИСС. 2019.** *Въезд иностранных граждан в РФ*. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479>.

- Еникеев А. 2012.** Накануне Рамазана в Казани расправились с лидерами мусульманского духовенства. *Комсомольская правда* 19 июля. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/25918/2871220/>.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р., Иванов Е. А. 2022.** Исламское высшее образование в России: локальный опыт и влияние Ближнего Востока. *Азия и Африка сегодня* 1 (в печати).
- МК. 2014.** Черный август. Сайидмухаммад-хаджи Абубакаров. *Московский комсомолец* 21 августа. URL: <https://mkala.mk.ru/articles/2014/08/21/cherpnyu-avgust-sayuidmukhammadkhadzhi-abubakarov.html>.
- Нуруллина Р. В. 2016.** Эволюция функциональной роли этничности в процессе исламского возрождения (на примере Татарстана). *Сборник статей Международного научного симпозиума, г. Набережные Челны, 23 июня 2014 г.* Казань: Изд-во Казан. ун-та.
- Росстат. 2010.** *Всероссийская перепись населения 2010*. Т. 4. *Национальный состав и владение языками, гражданство*. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf.
- Силантьев Р. 2007.** *Новейшая история ислама в России*. М.: Алгоритм.
- Силантьев Р. А. 2009.** *Мусульманская дипломатия в России: история и современность*. М.: Рема.
- Филин Н. А. 2016.** История становления института религиозного наставничества в шиизме. *Власть* 12: 174–176.
- Lapidus I. M. 1992.** The Golden Age: The Political Concepts of Islam. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 524(1): 13–25.